

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1490 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 12 de diciembre de 1980

Буэнос Айрес, пятница 12 декабря 1980 г.

N° 1606

Книги доживут!

Десять лет назад, 21-го ноября 1970 года, в Буэнос Айресе скорострительно скончался выдающийся русский публицист Михаил Алексеевич Тамарцев, более известный под псевдонимом «Борис Башилов». Судьба его характерна для многих других защитников русской исторической правды.

В послевоенные годы, до того, как он выявил свое бескомпромиссное национальное мировоззрение, представители либерального лагеря эмиграции восторгались литературным талантом Тамарцева. В первом номере «Граней» было напечатано одно из его произведений, а «Русская Мысль» предрекала, что имя

ТАМАРЦЕВ-БАШИЛОВ:
его книги доживут

Б. Башилова не будет забыто. Однако в последующие годы та же печать приговорила его к самой страшной для писателя казни — казни замалчивания; несмотря на его необычайную плодовитость, выразившуюся в трех десятках книг, — несмотря на его талант, о котором Борис Зайцев однажды высказался так: «У него свой мир, своя любовь, пишет он хорошо и умело, знает рассказать о том, что сердцу близко, дарование у него несомненное и очень русское, он, конечно, русак насквозь».

Что же произошло? А вот что: как только Михаил Алексеевич перешел от исторической беллетристики типа «Необычная жизнь и приключения Аристарха Орлова» к серьезным историческим исследованиям разрушающим нужные прогрессистам мифы, он был предан ими анафеме. Они никогда не простили ему пересмотр общепринятой грязи, которой либеральная интеллигенция облепила нашу историю. Но, разумеется, главный грех Башилова перед ними состоял в том, что он не побоялся при-

ЕФРЕМ ЛОПАТИН

НАДЕЖДЫ НА ПЕРЕМЕНЫ

С победой Рональда Ригана на президентских выборах в Америке появилась надежда на то, что стремительное отступление Запада по всему фронту наконец-то приостановится. А потери свободного мира за последнее время в самом деле огромны. Мало того, что в руках коммунистов оказалось с полдюжины новых стран, и что число жертв коммунистических экспериментов увеличилось еще на несколько миллионов человек. Беда подступила и к самому оплоту свободного мира — Соединенным Штатам. Никогда еще моральный престиж этой страны не падал так низко. Америка проявляла решительность только тогда, когда она предавала своих друзей, и являла собой полную беспомощность, когда нужно было защищать свое собственное достоинство.

Результаты не замедлили сказаться. Помимо возросших внутренних неурядиц, Америка оказалась у разбитого корыта и во внешней политике. Выживающий из ума иранский имам может теперь ставить свои условия американскому президенту. Однако самая большая беда в том, что Америка последнего президента перестала быть силой, сдерживающей советскую агрессию. Обведя Запад вокруг пальца переговорами об ограничении стратегических вооружений, Советский Союз за последние двенадцать лет увеличил свои военные расходы на 28% (американцы за это же время сократили их на 10%), разместил в Восточной Ев-

ропе ядерные ракеты среднего радиуса действия SS-20, спустил на воду самую большую в мире подводную лодку «Тайфун» с титановым корпусом, позволяющую ей погружаться на глубину до 1200 метров и оснащенную двадцатью баллистическими ракетами. Но самое главное — Советский Союз почувствовал, что его агрессия остается безнаказанной. Ведь в самый год Олимпийских игр и Мадридской встречи Советский Союз ведет войну в Афганистане, с небывалым размахом судит инакомыслящих, глушит западные радиопередачи, то есть явно издевается над Хельсинкскими соглашениями. Советская делегация в Мадриде ведет себя, как на представлении балагана! Советские представители, например, демонстративно снимают наушники во время выступлений американской делегации.

Конечно, в таком положении вещей не в последнюю очередь виноваты и союзники Америки. Ведь Жискард д'Эстань обнимался с Брежневым уже через несколько месяцев после советского вторжения в Афганистан, а Гельмут Шмидт тогда же вновь запел старую песню о разрядке. Провалился и экономический бойкот. Канада, например, поддерживая официально американское эмбарго на продажу зерна Советскому Союзу, продала его в этом году советскому правительству в три раза больше, чем обычно. Но все же в западном оркестре первую скрипку, безусловно, играл прези-

дент Картер. И весь оркестр действовал слаженно почти всегда: шла ли речь о вскармливании еще одного разбойника — коммунистического Китая — или же о помощи правительству Польши. События в Польше вообще очень характерный показатель западной политики. В то время как печать западных стран писала о благородной борьбе польских рабочих, правительства этих стран спешно отправляли в Польшу кредиты на сотни миллионов долларов, чтобы любой ценой удержать у власти польское правительство.

И вот приход Ригана явно внесет в этот оркестр диссонанс. Лидеры социалистического интернационала уже собрались на совещание по поводу создавшегося положения. Их беспокойство можно понять — под угрозой их многолетняя стратегия. Риган им явно не в масть — ведь он делает ставку на оздоровление нации, о чем свидетельствуют его намерение убрать из экономической жизни ненужные социалистические перегородки и провести реформу образования. Многие обыватели со страхом говорят сейчас о возможности войны. Нам кажется, что страхи их напрасны. С приходом Ригана опасность войны, наоборот, уменьшается. Советы будут знать чего от него можно ждать, и постараются избежать авантюры. Советский Союз вовсе не хочет большой войны, хотя бы только потому, что его экономическое положение катастрофическое. В Ленинграде, например, в сентябре молоко выдавалось только по рецептам детских врачей.

Продолжая разговор о Ригане, хотелось бы ответить на возможное возражение: мол, мы не знаем, каким он будет на самом деле. Мало ли что обещают американские президенты! Это безусловно так. Но все же эти выборы свидетельствуют о многом. Такого сдвига вправо еще не знала Америка. В результате выборов не только впервые за 60 лет был избран по-настоящему консервативный президент. Были разрушены те либеральные лобби, которые оказывали воздействие на президентов. Это увеличивает вес Ригана, тем более, что он знает: за ним простая Америка.

ЕФРЕМ ЛОПАТИН

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ГДЕ ПОВЯЗЫВАЛИ БАНТЫ?

Прочтя воспоминания кадета Карелли-ди-Брандиццо в № 1599 «Нашей Страны», был неприятно удивлен, с какой легкостью он осуждает Николаевское Кавалерийское Училище, пришедшее, якобы, присягать в Государственную Думу под командой полковника Назимова, который как он пишет: «Между прочим когда-то держал меня ко кресту! Что это? Как понять? Я был на фронте и до нас доходили слухи, что Николаевское Кавалерийское Училище после 20-го февраля иногда вызывали для поддержания порядка в городе или на заводах, причем юнкера придумали у лошадей хвосты подвязывать красной лентой, так чтобы бант прижимался к корпусу лошади под хвостом. И так они всегда выезжали, вызывая восторг у зрителей. Этого-то пишущий свои воспоминания кадет и не заметил! А присягали все по своим казармам после 2-го марта. Кроме того, недоумеваешь как это кадет — «ходил между рядами», «kozyрял», «прошел в двух шагах от Великого Князя», а спустя некоторое время побывал даже на митинге Ленина. Мы, офицеры, на фронте из чувства брезгливости избегали слушать этих провокаторов и крикунов. А сколько их перебивало на фронте!!

Г. Греков (Аргентина)

ОПРАВДАНИЕ «РАДОСТИ»

Трудно не согласиться во многом с А. Макриди, прочитав его письмо в «Трибуну читателя» под заглавием «Стоит ли радоваться?» (№ 1600). Однако можно и поспорить. Ведь вообще в политике труднее всего бороться с замлачиванием, а статья, подобная опубликованной в «Уолл Стрит Журнал», хоть и недождавательная, открывает все-таки возможность на нее ответить письмами в редакцию, защищающими нашу позицию.

Но есть другое, куда более важ-

ное обстоятельство оправдывающее «радость». Темы для ежедневных передач всемогущего всюду проникающего телевидения — как в Аргентине, так и в США или Европе — обычно выуживаются из газет. Это и произошло со статьей Эрика Ларсена о монархической эмиграции. Ее прочитав, продюсеры американской телевизионной сети «Нэйшен Уорлд Кэбл Ньюз Нетуорк» решили протинтервьюировать начальника Имперского Союза П. Н. Колтыпина. Длвшаяся более 7-ми минут беседа была затем транслирована в программе «Take two» 3-го июля с. г. и на следующий день включена в специальную передачу посвященную этническим группам.

Таким образом десятки миллионов американцев выслушали уже не двадцатипроцентную, а стопроцентную правду из уст русского националиста. Причем П. Н. Колтыпин говорил на фоне большого русского трехцветного флага с двуглавым орлом на белом поле. Вот полный текст беседы:

Журналистка: Лидер русских американцев Петр Колтыпин надеется на перемены в московском Кремле. В настоящий момент он находится в нашей нью-йоркской студии. Благодарим Вас за присутствие. Русские сыграли важную роль, сделали всевозможные вклады в эту страну. Могли бы Вы перечислить самые главные?

Колтыпин: Русские появились в США в 1700 году и большинство из них осело в Калифорнии и на Аляске. Это была первая волна. Однако, после революции тысячи русских сражавшихся с коммунизмом и вынужденных отступить, переехали в США. Они поселились как на западном, так и на восточном побережье. Но возьмем район, где живу я, Стратфорд, Коннектикут. В нем проживал изобретатель вертолетов Сикорский, о котором Вы, конечно, слышали. В области технологии нельзя также не упомянуть Зворыкина, являющегося отцом телевидения. Благодаря ему вы можете

делать эту передачу. А в области искусства, Баланчин — один из крупнейших мировых знатоков балета. И это только краткий перечень выдающихся русских в США.

Журналист: В эти дни, когда идет речь о возобновлении холодной войны, проблемы с договором СОЛТ-2, советское вторжение в Афганистан и т. д., не наталкивались ли Вы на проявление антирусских чувств среди американцев, которые быть может сваливают в одну кучу всех вас вместе с московской коммунистической властью?

Колтыпин: Я очень рад, что Вы затронули эту тему. Как Вы видите, за моей спиной висит флаг свободной России, бело-сине-красный с двуглавым орлом. Этот флаг представляет настоящую, свободную, не угнетенную Россию, которую нельзя отождествлять с сегодняшней властью. Ведь не существует сейчас страны называющейся «Россия». Она прекратила свое национальное существование в 1917 году. Большевики завладели ею и назвали ее Советским Союзом. Она представлена советскими же послами в ООН и во всех странах света...

Журналистка: Ваши слова можно свести к тому, что — во многих случаях просто по незнанию — в этой стране слово «советский» подменяется словом «русский»?

Колтыпин: Да. Конечно. Постоянно. **Журналистка:** Как русский, замечаете ли Вы наличие антисоветских чувств в Америке?

Колтыпин: Да. И они определенно растут, потому что советское чудовище снова показало свое истинное лицо. Подобно моему отцу, который после революции сражался в Белой армии, а затем ушел в изгнание, многие миллионы свидетельствовали о зле и угрозе коммунизма. Несмотря на это, от времени до времени Запад начинает заниматься так называемыми переговорами о мире, в надежде, что кошмар рассеется, забыв слова Ленина: «Если придется разрушить три четверти света с тем, что одна четверть будет коммунистической, мы на это пойдём». И непрестанно идут, по рецепту: «два шага вперед, один назад».

Журналистка: Но ощущаете ли Вы,

Памяти М. С. Кингстон

9-го ноября скончалась от удара апоплексии старый друг, многолетний казначей Российского Народно-Монархического Движения Марина Сергеевна Кингстон (Крапивницкая).

С покойной меня связывали много лет дружбы и совместной работы. На восемь лет моложе меня, она примкнула к Движению еще проживая в Харбине с мужем Георгием Кондратьевичем. Затем они переехали в США, где поселились в окрестностях Сан Франциско в местечке Сан Рафазель. Энергичная Марина Сергеевна, работавшая еще с тридцатых годов с И. Л. Солоневичем, продолжала работать с четой Дубровских и со мной.

Она открыла в Сан Франциско книжный магазин «Русь», в котором продавала «Нашу Страну», русские книги как дореволюционные, так и зарубежного издания, православные иконы и медальоны, крестильные крестики и портреты Царской Семьи. Вокруг ее магазина образовался Отдел Народно-Монархического Движения. Магазин давал средства, которые Марина Сергеевна отсылала Т. В. Дубровской в фонд издания «Нашей Страны» и также регулярно помогала и мне. Шли годы, она начала страдать глаукомой и посылала мне письма, написанные особым пером с огромными буквами. Магазин после кончины Георгия Кондратьевича пришлось продать, а работу по народно-монархическому движению передать А. С. Денисову.

О ее кончине мне написала М. Корнатовна: «... Это очень грустно, она была добрым и славным человеком».

В Риме по Марине Сергеевне была отслужена панихида. Мир ее праху.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

будучи русским, антисоветские чувства американцев на себе лично?

Колтыпин: Да. Бывает.

Журналистка: Ах, так. Значит и в этом путаница.

Колтыпин: Так точно. В этом отношении средства информации — к которым мы неоднократно обращались — должны всегда подчеркивать разницу между русским и советским. Это различие столь

П. НЕСТОРОВ

политические перспективы

ПАРТИЙЦЫ НЕ КОНДОТИЕРЫ

Нельзя упрощать политический анализ избирательной борьбы между двумя партиями в США до утверждения, что эта борьба частично напоминает фиктивные вооруженные схватки между двумя армиями «кондотиеров» (т. е. профессиональных наемников) в северной Италии во время ренессанса. Действительно, как пишут тогдашние очевидцы (кажется чуть-ли не сам Маккиавелли), кондотиеры умели инсценировать довольно длительные, а главное очень шумные, бои между собой, якобы старательно защищая интересы тех враждующих городов, на чьей службе они состояли. Но, как пишут те-же авторы, после такого боя оказывалось... что ни раненых ни убитых не бывало, разве что кто-нибудь ушибся, упав с лошади в пылу увлечения. Это не значит, что это легко удавалось кондотиерам: наоборот, требовался большой профессионализм, для создания максимального эффекта, при минимальном риске.

Избирательная борьба между партиями, требует более реальной мотивировки, хотя-бы по второстепенным вопросам, для того чтобы и сама борьба была действительно более реальной. Кроме того, все партии фактически служат одному хозяину, которого можно условно назвать «системой», в то время как разные армии кондотиеров служили разным хозяевам, которых они пытались обмануть и использовать, каждая со своей стороны, но все одновременно. Кондотиеры были сами системой, и от них зависели нанимавшие их города, в то время как партии политиканов зависят от системы, перед которой они должны выслужиться, в первую очередь доказав свое умение выиграть выборы, а затем и показать умение вести дела, не нанося ущерба системе.

НОВЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВУАР

Некоторые университеты и научные институты США являются настоящими «питомниками», из которых очередные правительства США черпают кадры для своих тоже очередных «трестов мозгов». Например, из Гарвардского университета происходили главные советники президента Кеннеди, Никсона и Картера: Банди, Киссингер и Бжезинский. Теперь, после победы Ригана, в результате новой тенденции нео-консерватизма, такую роль интеллектуального резервуара повидимому будет играть Институт Гувера.

Институт этот был основан в 1919 Гербертом Гувером, также инициатором помощи голодающим в России в 1921 году. Тогда-же были этим Институтом собраны в России — в результате условия поставленного для проведения вышеуказанной помощи голодающим — десятки тысяч исторических документов, текстов и книг. Этот документальный фонд при Институте является самым большим и лучшим в мире по вопросам коммунизма.

Этот Институт имеет трех почетных членов, назначенных в 1975 году. Первым из них является лауреат нобелевской премии, наш соотечественник А. И. Солженицын, вторым тоже лауреат нобелевской премии — по экономике — Фридрих фон Гайек, а третьим Рональд Риган, являющийся лидером нового движения консерватизма в США. Однако, не Гуверовский Институт приблизился к этому движению, а движение приблизилось к Институту как заявляет его директор Глэнн Кампбелл.

Еще во времена когда Риган был губернатором штата Калифорнии, он принимал деятельное участие в семинарских работах этого Института, которые были ориентированы главным об-

разом в двух направлениях: экономия и международная политика. Уже во время внутрипартийной борьбы за президентскую кандидатуру с Фордом в 1976 году, Риган опирался на помощь членов Гуверовского Института. Во время кампании этого 1980 года решающее большинство советников Ригана тоже происходило из кругов Гуверовского Института, в том числе главный советник по вопросам внутренней политики и экономики Мартин Андерсон, главный советник по вопросам международной политики Ричард Аллен и координатор кампании Дарэлл Трэнт. Когда Риган назначает две главные группы советников, одну по внутренним а другую по международным делам, то в первой из 30 членов 11 принадлежат Институту, а во второй из 56 членов связаны с Институтом 15.

Однако, избранный вице-президент Джордж Буш (бывший посол в Пекине!) не принадлежит к тем-же кругам, а скорее к кругам так называемой Трехсторонней комиссии, с которой также связаны Бжезинский и Киссингер, хотя они и принадлежат к разным партиям.

НАДПАРТИЙНАЯ ПОЛИТИКА

Интересно, что именно эти надпартийные связи могут объяснить некоторые тенденции международной политики США, меньше зависящие от самих партий, как от той «системы» на службе которой эти партии и находятся. Как пример, можно сослаться на ряд высказываний по международной политике Бжезинского, сделанных им еще в 1970 году, когда он был мало известен и когда его единственный титул гласил: «советолог». В случайно сохранившемся у нас номере от 23-го октября 1970 года немецкой газеты Цайтунг, Бжезинский перечисляет ряд политических предложений, которые тогда могли показаться преждевременными, но которые в последующем историческом развитии так или иначе всплыли на поверхность осуществляемой действительности. Например: «составить обстоятельный каталог для восточно-западных переговоров о важнейших европейских проблемах» (Хельсинкские соглашения?). В этот

«каталог» Бжезинский предлагал включить, между прочим, следующие пункты: создание общей комиссии из НАТО и Варшавского пакта; либерализация и регуляризация культурных, коммерческих и особенно туристических сношений; расширение технологического и экономического сотрудничества. Он также пишет о необходимости «сохранить фундамент равновесия политической мощи» и о «симметрии мощи», предвосхищая этим Киссингеровскую терминологию, и о необходимости расширения Европейского Содружества, какое расширение и было осуществлено в 1972 году. Но самое главное, это что демократ Бжезинский, из недр Совета Внешних Сношений (чей «копирайт» стоит под этой статьей), пророчествует о создании Трехсторонней комиссии, вдохновителем которой считается республиканец Рокфеллер: «Что необходимо, это создание общины развитых народов. Рядом с США и Западной Европой, Япония тоже должна быть включена в эти усилия».

Еще пять лет до этого, в испанском журнале «Ревиста де оксидентэ» № 24 (март 1965), Бжезинский, в статье «Европа до Урала?», рассуждая о политике Де Голля о включении России «до Урала» в Европу, добавляет: «Будут ли китайцев притягивать советские владения с той стороны Урала?», а в другом месте той-же статьи пишет о «процессе» включения России в «Западную цивилизацию», процессе «побуждаемом китайско-советским расколом». (Как видно, китайско-коммунистическая ставка взвешивалась задолго до поезда Киссингера в Пекин).

Другой член Совета Внешних Сношений, Артур Шлезингер, советник президентов Кеннеди и Джонсона, тоже писал об этой «тонкой политике», сводящейся в конечном итоге к «сдерживанию коммунизма без победы над ним», при одновременной помощи для «роста левой демократии» во всем мире. Линкольн Блумфилд, тоже член Совета, так объясняет эту «тонкую политику»: «если бы коммунистическая динамика была сильно сбиваема, Запад потерял бы всякий стимул для создания мирового правительства».

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Из интервью известного американского футуролога (то бишь специалиста по будущему) Германа Кана, переданного 1-го декабря по 7-му каналу буэнос-айресского телевидения:

— Идет ли мир к Третьей мировой войне?

— В ближайшие два десятилетия мирового конфликта пожалуй не будет. Однако к середине 80-х годов возникнет серьезная опасность такового, вытекающая из временного советского военного превосходства над Западом.

— Могут ли польские события перекинуться на другие коммунистические страны?

— То, что произошло в Польше —

же важное, как различие между нацистами и немцами. Весьма существенно не терять из виду, что советские войска и советские коммунисты оккупируют Россию.

Журналист: К сожалению, наше время истекло. Мы очень благодарим Вас за Ваше присутствие позволившее нам прикоснуться к частице русского культурного наследия...

Журналистка: ...И подчеркнуть, что есть разница между русским и советским.

Журналист: Мы больше никогда не совершим эту ошибку.

Заканчивая, хочу отметить, что советский журнал «Отчизна» (№ 4, за 1979 г.) откликнулся на опубликованное имперцами в «Новом Русском Слове» обращение Главы Российского Императорского Дома. Сделал он это в откровенно саркастическом тоне, но вряд ли не позволительно истолковать сам факт такого отклика как «признание врага».

Признание реальной силы объекта зубоскальства.

Б. Гасан (Аргентина)

это самое крупное событие с времен окончания Второй мировой войны. Впервые восточно-европейскому режиму брошен политический вызов. Если советские решат применить силу, поляки будут сражаться, и это чревато большими опасностями для всех. Если же они дадут этому опыту выжить, то он неминуемо заразит венгров, чехов и восточных германцев. Румыния же слишком сильно зажата в тиски, а Болгарии будто нравятся быть сателлитом.

Немецкий мыслитель Шубарт о русской женщине:

«С англичанкой делит она наклонности к свободе и самостоятельности без того, чтобы превратиться в синий чулок. С французенкой ее роднит духовная подвижность без претензии на глубокомыслие; она обладает хорошим вкусом французенки, тем же пониманием красоты и изящества, однако без того, чтобы становиться жертвой тщеславной пристрастности к нарядам. Она обладает добродетелями немецкой домашней хозяйки без того, чтобы вечно коптеть над кухонной посудой; она имеет материнские качества итальянки, не огрубляя их до обезьяньего любвеобилия» (стр. 85).

Спорт — своего рода эсперанто народов.

Если правительства Польши и СССР не добьются расщепления возглавленного Лехом Валензой польского рабочего движения, если им не удастся затормозить его порыв — то нет сомнений, что они применят вооруженную силу. Идеально было бы для Брежнева и Каньи, чтоб движение Валензы раскололось на внутренние фракции.

Искусство не случайное явление, оно

НОВАЯ ПОМЕХА СТАРЫМ ПРЕДРАССУДКАМ

Однако, нельзя упрощать картину положения, утверждая что обе партии полностью находятся в тени одной и той-же надпартийной шапки (да и шапка может быть многоярусной). Дело, по-видимому, гораздо сложнее. Как известно обе партии имеют два крыла. И вот, так называемое «правое крыло» (или консервативное) республиканской партии давно уже относится критически к той линии которую в рамках этой партии представляет тот-же Киссингер. Уже пять лет тому назад, во времена президента Форда, бывший вспомогательный секретарь обороны Уоррен Нуттер подверг политику Киссингера сильнейшей критике, обвиняя его «в опасном ослаблении воли к сопротивлению» Западного мира по отношению к коммунизму, благодаря так называемой политике разрядки. Он обвиняет Киссингера в игнорировании американских политических традиций, и в ведении внешней политики на основании «персонализма, секрета и мистериальности». Эта политика, проводимая Киссингером, вытекает из «большой схемы», которая на деле не позволяет «законным органам правительства США указывать направление внешней политики США», так как политика Киссингера «должна быть принята на веру, как догма».

В том-же 1975 году Киссингер подвергся критике и с другой стороны. Как известно, тогда президент Форд, по совету Киссингера, как говорят в кругах Института Гувера, отказался принять А. И. Солженицына, когда последний прибыл в США. После этого инцидента (повидимому, Киссингера и Бжезинского, помимо всего прочего, объединяет также антирусизм), А. И. Солженицын был принят в Институте Гувера, где он остановился восемь дней. После этого А. И. Солженицын и был назначен почетным членом Института.

Так вот, по-видимому советники консервативного крыла Республиканской партии, происходящие из Института Гувера, были против кандидатуры Фор-

да на должность вице-президента США, из боязни что последний потянет за собой и Киссингера. Поэтому и было найдено компромиссное решение, в виде выбора Буша, который хотя и близок тоже к Трехсторонней Комиссии, все же консервативнее, или по крайней мере, податливее Киссингера. С другой стороны, в некоторых политических кругах США было высказано мнение, что Трехсторонняя Комиссия и Совет Внешних Сношений со своей стороны тоже хотели выразить готовность на известный компромисс с консервативным крылом республиканцев, в частности публикацией в своем журнале статей известного консерватора Вильяма Ваки и А. И. Солженицына. Русский текст этой статьи А. И. Солженицына был опубликован в № 1602 — 1603 «Нашей Страны», под заголовком «Чем грозит Западу плохое понимание России».

Между прочим, в этой статье А. И. Солженицын наносит сокрушительный удар псевдо-научным попыткам Ричарда Пайпса (в его книге «Россия при старом режиме») свести духовную жизнь русского народа и его христианское миропонимание к грубым материальным расчетам, попыткам проводимым при помощи тупоумного искажения русской истории и просто грубых и злостных антирусских наветов.

Как пример сложности всей подспудной политической обстановки как в США так и во всем мире, можно указать на то обстоятельство, что этот-же Пайпс, в свою очередь, тоже критикует Киссингера, хотя он такой-же эмигрант как и последний (только не из Германии, а из Польши), и хотя он тоже как и Киссингер является гарвардским профессором. К сожалению, Пайпс тоже имеет контакты с Риганом, в качестве так называемого «лучшего специалиста по русской и советской истории». Как видно, для того чтобы быть «спецом по русским делам» на Западе, необходимо иметь розенберговский профиль. К счастью, не только для России но и для Запада, на их пути промыслом Божиим встал один человек: А. И. Солженицын.

П. НЕСТОРОВ

не признает Иванов не помнящих родства, а всегда порождается инстинктом создавшей его нации.

Весьма ясны причины возможного советского вторжения в Польшу. Уже после середины этого года поляков охотнее выпускали во Францию нежели в Советский Союз. Больше всего Брежнев боится «польской заразы» в самом СССР

«Бог дал арабам много нефти, а евреям много влияния в американской Избирательной Коллегии» (Бэн Д. Уаттенберг, член демократической партии, редактор издающегося Американским Предпринимательским Институтом журнала «Паблик опинион» в «Нью Йорк Таймсе» от 25 октября 1980 года стр. 8, колонка первая).

Но может быть тот факт, что евреи отвернулись от Картера и победил Риган это просто совпадение?

К землетрясению в Италии. Древние японцы верили, что сотни землетрясений ежегодно, встряхивающих (как и по сей день) их острова, причинены небрежными движениями огромного паука, несущего Землю на своей спине. Жители Камчатки давали иное объяснение: пёс-великан Кожей страшил со своей шкуры снег. Пифагор же, знаменитый греческий философ и математик, верил, что землетрясения происходят тогда, когда мертвые дерутся между собой.

На днях в Вашингтоне (а незадолго до этого и в Лондоне) была устроена демонстрация против гонки вооружений. К сожалению, мало кому на Западе приходит в голову, что такие выступления имеют смысл только, если они двусторонние. Однако в Москве и Пекине что-то о них не слышно.

Русский вдовец, бездетный, пенсионер 67-и лет, ищет спутницу жизни, одинокую русскую.

Писать по адресу:

Sr. A. L.

Bvd. Marconi 278, Bº Mariano Balcarse
5000 Córdoba - Argentina

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

675. ГИБЕЛЬ АМАЛЬРИКА. — «БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК».

12-го ноября в 11 часов вечера при сильном дожде на пути в Мадрид, управлявший своим автомобилем 43-летний Андрей Амальрик налетел на столб и скончался полчас спустя в ближайшем госпитале. Ехавшая с ним его жена Гюзель и два диссидента Владимир Белинсон и Виктор Фалленберг не пострадали. Причина катастрофы по-видимому плохая видимость и спешка, чтобы попасть на конференцию антисоветских диссидентов во дни, когда должна была начаться Мадридская конференция по применению разными странами декларации в Хельсинки. При окончании университета кандидатская работа Амальрика «О происхождении Руси» была забраксована. ибо он защищал основание Руси норманами против официальной доктрины, что русские княжества девятого века были созданы славянами.

Затем он написал несколько комедий, недопущенных к постановке, после чего выпустил за границей книгу «Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года?». В ней он предсказывает войну с Китаем. Впервые был арестован в 1965 году и осужден за «паразитизм». Получил три года концлагеря, потом продленного еще на три года. Затем ему предложили покинуть СССР. После отказа сослан в Сибирь, что описал в изданной на Западе книге: «Недобровольное путешествие в Сибирь». Там женился на красивой татарке Гюзель. Затем ему предложили просить визу на выезд в Израиль, хотя он русский, а жена — татарка. Он написал друзьям в Израиль и получил вызов, который ему вручило голландское посольство, представляющее в Москве интересы Израиля. В 1976 году выехал в Голландию, а оттуда во Францию. Выслан из Парижа за то, что перед Елисейским дворцом президента республики стоял с плакатом: «Требуйте применения

Одновременно с процессом против «банды четырех», имеющим своей целью отмежевать теперешнее пекинское руководство от прошлого, китайские коммунисты усилили гонения на религию, псказывая этим, что основная черта чертовского режима пребывает неизменной.

А американский еженедельник «Ньюсуик» тем временем сообщил, что Израиль поставляет красному Китаю оружие. Тель Авив опровергнул это известие, но мало причин ему не верить. Существовал же когда-то союз между СССР и Израилем, сегодня немислимый!

Сквозь все финансовые скандалы послевоенной, то есть демократической истории Италии, ее Финансовая Полиция всегда считалась цитаделью честности. Поэтому, когда ее бывший командир генерал Джудиче (и еще свыше сотни людей) был арестован по обвинению в многомиллиардном мошенничестве — это было, как если б вдруг открылось, что Микеланджело не рисовал, а калькировал.

Это — самый большой скадал после аферы Локхиды, вынудившей два года назад к отставке президента Джiovани Леоне.

Вскрыл эту очередную аферу сенатор — неофашист Джорджио Пизано.

Кто владеет космосом, тот владеет Землею. Эту немудреную истину прочно усвоили советчики в то время, как американцы заспались на лаврах миссии Аполлон. Теперь в этой области, как и в области вооружений, СССР ушел от США вперед. Что это? Преступная халатность, или национальное самоубийство?

П. САВЕЛЬЕВ

декларации в Хельсинки!». Выслан в Са- войю, откуда разъезжал на конференции диссидентов. На конференции в Фуджи в Италии задал вопрос Берлингуэру, лидеру компартии: «Почему не целуется с осужденными теперь Сталиным и Хрущевым, Вы целуетесь в Москве только с Брежневым?»

Его трагическая смерть на пути к конференции антисоветских эмигрантов произвела сильное впечатление.

Мне довелось встретить едущего в США по вызову друзей одного инженера из Минска, который мне много рассказывал про современную жизнь в столице Белоруссии. Там говорят исключительно по-русски. В средних школах, за исключением одной, где преподавание ведется по-белорусски, везде говорят и преподают по-русски. Орган местного правительства выходит на белорусском языке, причем хорошо знающая этот язык машинистка получает 500 рублей в месяц вместо 250 за то, что знает литературный белорусский язык и печатает на нем материал для типографии, набирающей газету на этом языке, который выдуман искусственно, как смесь польского с русским и считается «неполноценным»!

На этом языке печатают свои произведения два белорусских писателя Бровка и Крапива, которые получают за это премии, чтоб показать миру, что имеется современная литература на этом искусственно создаваемом языке. Но везде — в Минске, Могилеве, Гомеле — говорят только по-русски. А советская пропаганда утверждает, что всякая из пятнадцати союзных республик говорит на своем языке!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ЗАРУБЕЖНАЯ ПЕЧАТЬ

В А Л А А М

На Валаамские острова в Ладожском озере, после войны ссылаются инвалиды из различных районов страны. Они прозябают без медицинской помощи и отрезаны от внешнего мира. Там, где прежде стоял один из древнейших русских монастырей, построенный в четырнадцатом веке, использовавшийся, как свои уголья многочисленные островки архипелага; где монахи обрабатывали землю и построили часовни, теперь медленно умирают, всеми забытые и отверженные калеки, пострадавшие в защите своей родины и своего народа.

Власти зорко следят за туристами, не допуская ни одного из них на эти острова смерти. Но некоторым из них, имена которых, по понятным причинам, не подлежат оглашению, удалось побывать там и войти в контакт с несчастными людьми.

По всем приметам, Валаам — единственное место, где бесследно исчезают десятки тысяч таких же несчастных инвалидов «второй отечественной» войны.

Датский журнал «Даниздат» № 19.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО НАУКИ

Международные египтологи решили спасти от разрушения 4.500-летнего сфинкса в Гизе заполнением его трещин особым клеем, который, по их расчетам, должен был впитаться в известковый камень. Однако, случилось другое: клей проник в щели лишь на два сантиметра вглубь, расширил щели и стал отскакивать вместе с породой. А позже выяснилось, что подготовкой к заливке клеем и тщательной произведенной очисткой сфинкса от образовавшегося на нем покрова спешего песка, ученые уничтожили то, чем сама природа тысячи лет защищала известняк от распада и выветривания. Лишенный этого покрова ценнейший памятник древности, по глубокомысленному признанию ученых, едва ли удастся спасти.

«Альгемейне Цейтунг».

ПИСЬМО ПОСЛА

В «Канберра Таймс» от 11-го августа 1980 г. я прочел повествование г-жи Анны Паррэт под названием «Кругосветное путешествие с корреспондентским паспортом», в котором она поделилась с читателями своими впечатлениями от виденных ею стран. Остановившись на Чили, она подчеркнуто связала характер его военного правительства с «поражающей, ужасной нищетой». Она пишет, что «Сантьяго бесцветен», что это «город, потерявший душу и лишенный каких-либо экономических перспектив».

Я отлично понимаю, что каждый вправе иметь свое мнение и делать собственные заключения с ему присущей точки зрения. Но я также думаю, что не только читателям «Канберры Таймс», но и самой г-же Анне Паррэт было бы не безынтересно прочесть другие статьи о Чили, опубликованные тоже в Австралии г-ном Давидом МакНиколлом и г-жой Элин Митчелл (в «Бюллетене» 8 июля и «Эпохе» 28 июля 1980 г.), в которых изложено противоположное описание современного ЧИЛИ. Г-н МакНиколл пишет: «Сантьяго, столица Чили, представляет сейчас иную, чем прежде, картину. Лавки завалены продуктами и заполнены покупателями. Отели, бары, кафе полны. Публика гуляет по городу всю ночь в полной безопасности, хорошо одета, весело настроена. Автобусы, во всех направлениях пересекающие город, чисты и удобны, такси близки к последним моделям. Общее впечатление от Сантьяго, как от растущего города».

В другом месте МакНиколл пишет, что «люди, ведущие экономику страны, подобраны Пиночетом блестяще».

Г-жа Митчелл, помимо всего этого, отмечает приветливость населения и описывает Чили, как «сказочную страну сказочных перемен».

Из письма в редакцию газеты «Канберра Таймс» чилийского посла в Австралии Георга Вальдавинос.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НЕЗАВЕРШЕННЫЙ МАРШРУТ

Вторая часть воспоминаний Евгения Гинзбург, «Крутой маршрут» (Милан, 1979) во многом еще интереснее, чем первая. Составлены они с большим мастерством и читаются без отрыва, — можно предположить, что в авторе пропал, в силу обстоятельств жизни, крупный писатель; — и чувствуется в них везде подлинная культурность и личная обаятельность. Любовь к детям, своим и чужим, жалость к людям, включая и мало для нее симпатичных, верность друзьям, — все это, естественно, подкупает, и располагает в ее пользу.

Невольно думаешь даже, что Бог неспроста послал этой безусловно выдающейся женщине такую страшную судьбу (оставив в стороне миллионы других, испытавших ту же участь; быть может, и в каждом случае была своя, иная и нам непостижимая закономерность) и сохранить ее в чудовищных условиях, в течение долгих лет. Представительница большевизмической номенклатуры, пламенной коммунистке, дано было спуститься в глубины концлагерного ада и на своей шкуре испытать сущность советской системы (слово, которое она часто употребляет). То есть, отведена была возможность понять и покаяться. Извлекла ли она из своих мук правильное заключение? Не хочется осуждать, — особенно, только что прочитав ее превосходную и оставляющую громадное впечатление книгу; — но все же нельзя не сделать (с грустью) ряд оговорок.

Пришла ли она к Богу, остается неясным; упоминания ее о внутреннем кризисе (какой-то, бесспорно, она пережила...) глухи и неясны; тем сомнительнее было бы искать у нее примыкание к какой-либо конкретной религии. Ее второй, лагерный муж (первым был тоже попавший под репрессии и сосланный партией Аксенов), доктор Антон Вальтер, родом из немецких колонистов в Крыму, убежденный и стойкий католик определенно на нее в известной степени повлиял.

Все же, кидается в глаза следующее: свои, наши, в лагере, это для нее всегда — коммунисты; особенно, бывшая номенклатура. Даже говоря о событиях внешнего мира, для нее ужасы большевизма воплощаются в преследование, в Чехословакии, коммунистов. Редактор «Нового Мира» Твардовский не без основания указал, как на недостаток ее мемуаров, на то, что ее отрицание режима началось с эпохи чистки партийных кадров; а доля раскулаченных крестьян ее волновала мало (в отличие, например, от Н. Мандельштам, посвятившей им раздирающие строки в своей «Второй книге»).

Кроме своих, она видела только блатных, вызывавших в ней понятные отвращения и ужас, случайных бытовиков, да серую мужицкую массу (в зоне-то она уж не могла ее не замечать...). А где же священники, бывшие офицеры, интеллигенция, провинившаяся ненавистью к большевизму, если не активной против него борьбой? Непостижимо, как она ухитрилась мимо них пройти, ни рассматривая: они, в тот период, представляли собою, немисливо оспаривать, весьма значительный процент населения Архипелага! Почему же о них — ни слова; и уж тем более, никогда, — ни слова сочувствия?

Скрепя сердце это замечаешь; и оно расхолаживает... И тогда уже начинаешь себя спрашивать: а что она в большевизме отвергает, и начиная с какого момента? О Сталине, — да, она о нем выражается беспощадно, метко, с жестоким, пронизательным остроумием; неплюхо разбирается и в чекистах (хотя порою странно к ним снисходительна; скажем, к группе офицеров НКВД, которым она, уже по освобождении, преподавала русские грамматику и литературу). Но нигде нет отрицания коммунизма в целом...

И потому трудно удержаться от горького вопроса, когда она, в тяжелые минуты, находит утешение в запомненных наизусть стихах Гумилева: а кто расстрелял поэта, создавшего эти чудные строфы? Коммунисты, Евгения Семеновна; и задолго до Сталина; в те годы, когда Вы к их партии принадлежали и с ними активно сотрудничали...

Ну да, Бог ее прости! Он ей, наверное, зачтет хороше и простит дурное; а книгу ее мы можем только рекомендовать читателям; поправки каждый сознательный человек сумеет внести от себя.

Еще одно добавим: сыном покойной Е. Гинзбург является талантливый писатель Василий Аксенов, недавно покинувший СССР; за что ее тоже можно поблагодарить. В одном из лучших своих рассказов, он прекрасно изобразил старого коммуниста, хлебнувшего вдоволь горя в заключении (а его посадили, как реэмируют его земляки, рязанские крестьяне, когда партийную кадру чистили...). Вряд ли мы ошибемся, высказав догадку, что многие детали в данной истории восходят к разговорам автора с матерью (с которой он некоторое время жил вместе, на Кольме, уже после ее выхода на волю).

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Резиденция вдовствующей английской королевы в день ее восьмидесятилетия, совпавшего с воскресеньем, была наводнена почтовыми поздравлениями и подарками; одни только торты заняли отдельную комнату. Сотни больших и малых посылок с трогательными подарками от взрослых и детей; от частных лиц, организаций, учреждений, предприятий и школ; целый сад цветов и не поддающиеся подсчету добрые пожелания украсили праздник королевской Семьи. Есть чему порадоваться; монархисты не так одиноки, как это стараются изобразить властители прогрессивных дум!

«Неделя» — советский журнал — опубликовала хвастливый репортаж о благополучно процветающем в Москве знаменитом советском шпионе Филби, орудовавшем в Англии семнадцать лет, из них одиннадцать в качестве главы восточноевропейского департамента Интеллиженс Сервис и позже, всей его британской службы. Хваленой английской контрраз-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА
В «Фонд Издательства имени Ивана
Лукьяновича Солоневича» поступили
следующие суммы:

от ген. Б. А. Хольмстона — 200 нем.
марок.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В прошлом, 1605-ом, номере «Нашей Страны» в статье «Политические перспективы» (3-ья стр.) в последнем абзаце (4-ая колонка внизу) вкралась ошибка: вместо «миллионы испанцев» надо читать «миллион испанцев».

ведке потребовалось около двадцати лет для разоблачения опаснейшего шпиона, безавшего в Москву за несколько часов до предполагавшегося ареста. Теперь, он живет в комфортабельных условиях и получает большую пенсию, по официальным сведениям, только к советскую. Но никто бы не удивился, узнав, что не только...

В Сингапуре организован международный комитет или Совет по делам спасения утопающих, которых ежегодно насчитывается во всем мире до 50.000. Это составляет одну тысячную процента всего земного населения. Не так уж много! Но легко предположить, что комитет располагает неполными данными и многие утопленники пожелали остаться неизвестными.

Демократическая печать изобразила революционные бесчинства молодежи в Цюрихе, как ее стремление к независимости, а причиной ареста 338 громил назвала постройку ими уличных баррикад и сопротивление полиции. Но большинство газет скрыло обнаружение в центре города потаенного большого склада новейшего оружия и наркотиков; скрыло благо-разумно, во избежание читательского подозрения в выполнении молодежью задания «одного иностранного государства».

Майкл Ричардсон 20 и Фиола Кол 26 пересытившись городским уютом, и в поисках более сильных ощущений, нашли их: он — у подножья высокой скалы, на краю которой расположились любовники, а она — на каком-то суку, к досаде полицейских, которым пришлось спасти развратную дуру с риском для собственной жизни. Лондонская печать отнеслась к этому происшествию вполне сочувственно.

Джона Дэвиса — профессионального негра из Южной Каролины за бандитизм люди наказали пожизненным заключением, а Бог долготелетем. Он в тюрьме уже около шестидесяти лет, в этом году ему исполнилось 104 года, но на кладбище он не собирается, а от старческого дома наотрез отказался, так как считает, что в тюрьме уход лучше. С ним конкурирует австралийка Джени Пирси, она наказана только Богом, а за что, и сама не знает. Ей 111 лет, она пережила пятерых сыновей, но осталась дочь. Ей 82 года.

«Вьетнамский Гулаг». Под таким названием выпущена книга бывшего богатого благодетеля южновьетнамских коммунистов Дон - Ван - Таи. По его данным, заключенным в нынешнем Южном Вьетнаме около миллиона. В отличие от камбоджийских, они умирают медленно и готовы на любые жертвы, чтобы достать яд для самоубийства. Автор описывает полное бесправие и постоянный голод также и «свободного» населения. Однако, для того, чтобы переменить свое отношение к коммунизму, г-ну Дон-Ван-Таи понадобилось самому просидеть в тюрьме Южного Вьетнама два с половиной года.

ФИЛИН

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ
СВ.-СЕРГИЕВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
В ВИЖА БАЖЕСТЕР
(Фалуcho 854)

УСТРАИВАЕТ

РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ

в воскресенье 11-го января 1981 года

в 18 часов

Запись детей у старост Кафедрального Собора Воскресения Христова,
храма Покрова Пресвятой Богородицы, храма Св. Сергия Радонежского и
по телефонам 768-5476 и 766-0017 после 19 часов.